

животного и отопление, т. е. хлебопек получал только то, что необходимо было для поддержания его хлебопекарни при выполнении повинности, столь важной в деле снабжения столицы.

В „Книге эпарха“ термин „мастер“ в западноевропейском смысле этого слова не встречается. Употребляются лишь слова „мыловар“, „свечник“, „ткач“ и т. д., т. е. наименование профессии. Но нужно иметь в виду, что так называется только хозяин эргастерии или во всяком случае лицо, более или менее самостоятельно ведущее дело.

Должен ли византийский „мастер“ знать свое ремесло? Безусловно, без знания ремесла он не мог бы вести дела своей „эргастерии“.<sup>1</sup> Но вопрос в том, необходимо ли было знание ремесла для зачисления в цех. Оказывается, что нет. В уставе о мыловарах (§ 1) говорится: „Кто без ведома эпарха или простата научит своему делу постороннее лицо, не входящее в состав цеха, будет подвергнут штрафу в 24 номисмы“.<sup>2</sup> А в § 2 о порядке приема в цех сказано: „Кто желает вступить в число мыловаров, должен быть предварительно представлен эпарху и только после этого может быть принят в цех и открыт мастерскую... Он должен представить поручителей, внести в казну 6 номисм“ и т. д. Здесь речь идет не об ученике, а о лице, открывающем мастерскую. Следовательно, поскольку § 1 запрещает обучать мыловаренному делу не состоящих в цехе, можно прийти к важному выводу: эпарх принимал в цех совершенно незнакомых с ремеслом людей, но отвечающих требованиям § 2. Принятый в цех только после этого, согласно § 1, мог быть обучен мыловаренному делу.

В „Книге эпарха“<sup>3</sup> в главе относительно метаксопратов, т. е. торгующих шелком-сырцом, говорится о правилах найма мистиев; эти наемные лица, безусловно, занимались очисткой шелка-сырца, так как серикарии покупали от метаксопратов шелк-пряжу. Сами же метаксопраты не имели права заниматься очисткой шелка-сырца. Мало того, если чистильщик шелка-сырца (катартарий) захочет стать метаксопратом, то он должен дать обязательство, что не будет больше лично обрабатывать сырец.

Требование, чтобы хозяин, ведущий торговлю товаром, сам не изготовлял его, было в духе традиций рабовладельческого мира.

Мастер в византийском цехе не всегда мог так или иначе воздействовать на прием в цех нового члена. В „Книге эпарха“ только в главе о вестипратах говорится об участии членов цеха в приеме нового члена. „Для того чтобы быть допущенным к профессии вестипратов, необходимо, чтобы перед эпархом поручились пять лиц из данной профессии в том, что данное лицо пригодно к занятию этим делом“.<sup>4</sup> Нет никаких общих собраний для приема в члены цеха. Так, названия „докимасия“ (проверка) и „псефос“ (голосование) встречаются только в уставе табулляриев,<sup>5</sup> которые занимали особое положение,

<sup>1</sup> Basilic. 54, 16, 16. Для принятия в цех требовалось признание „пригодности“ к данной профессии — τεχνής ἐπιτήδειος. Понятие „ἐπιτήδειος“ (в Дигестах — idoneus) соответствует словам „ἀξιός ἐν τῇ τέχνῃ“ — „достойный“ в „Книге эпарха“ IV, 5, что отнюдь не означает знание ремесла, а скорее благонамеренность, необходимая для члена цеха. Это же требование в гл. VI, 6 и XVI, 1 выражено словами: „μαρτυρεῖσθωσαν ἐπὶ ἀγαθῇ ὑπολήψει“.

<sup>2</sup> Кн. Эп. XII, 1, 2.

<sup>3</sup> Кн. Эп. VI, 2.

<sup>4</sup> Кн. Эп. IV, 5.

<sup>5</sup> Кн. Эп. I, 1.